

Нагимов Рустам Маратович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

**НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ
НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА
ФИНАНСОВОГО ОМБУДСМЕНА В РОССИИ**

Аннотация: в статье автором рассматриваются особенности правовой политики государства в сфере защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, а также уделяется особое внимание становлению института Финансового омбудсмана в Российской Федерации. Исследуются особенности действующего законодательства и судебной практики в рамках обозначенной темы исследования, обращается внимание на существующие проблемы данной сферы правового регулирования.

Ключевые слова: правовая политика, государство, право.

Российская правовая политика, реализуемая в рамках выполнения целей и задач стратегий развития права, детерминирована политическими, социально-экономическими, духовно-нравственными и иными факторами, обуславливающими главную роль государства в признании, соблюдении и защите конституционных прав и свобод человека [2]. Выполняя функции института упорядочивания общественных отношений, стремящегося к установлению справедливости и законопорядка, правовая политика представляет собой системную, научно-обоснованную деятельность государства и всех заинтересованных и уполномоченных субъектов правоотношений, а также гражданского общества, она обосновывает пути совершенствования правореализационных процессов и законодательства [3, с. 80]. Вместе с тем, находясь в постоянном и динамичном развитии, сама правовая политика, как и любое другое социальное правовое яв-

ление, характеризуется неопределенностью в формировании отдельных ее направлений, на одном из которых мы остановим свое внимание.

«Формирование эффективного механизма досудебного урегулирования споров между страховщиками и физическими лицами путем создания института финансового омбудсмена», – так была сформулирована одна из «мер» направленных на защиту прав потребителей, которая была обозначена в Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года [4]. Аналогичная по своему значению задача была также сформулирована в Стратегии Центрального Банка России по повышению финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 года [5], а конкретные поручения по созданию и разработке данного института были обозначены Президентом России еще в 2012 году [6]. Из обозначенных актов явствует, что вступивший в силу 3 сентября 2018 года Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» является закономерным результатом многолетней правовой политики, вектор развития которой был обозначен в соответствующих актах.

Представляется, что длительная разработка института финансового уполномоченного, его обсуждение на различных уровнях государственных органов, наличие богатого опыта иностранных правопорядков в реализации данного института должно предполагать максимальное соответствие результата поставленным ранее задачам. Вместе с тем, нами усматриваются определенные недостатки в реализации данного института, наличие которых отдаляет правовую реальность от обозначенного выше «эффективного механизма досудебного урегулирования споров».

Как известно, для сторон спора является немаловажным возможность доступа к правосудию и скорость разрешения спора. Одной из первых проблем, с которой столкнулись стороны спора об оказании финансовых услуг с принятием закона о Финансовом уполномоченном явилась процедура оспаривания решения финансового уполномоченного. Особого внимания заслуживала ситуа-

ция, сложившаяся при реализации права финансовой организации на обжалование решения финансового уполномоченного.

Так в соответствии со статьей 26 ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» финансовая организация, в случае несогласия с решением финансового уполномоченного, вправе в течение десяти рабочих дней после дня вступления в силу решения финансового уполномоченного обратиться в суд в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации. Вместе с тем, Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит в себе регламентацию процедуры обжалования подобных актов, что на практике создавало неопределенность. Вопрос о форме подобного заявления (иск, жалоба, заявление), о статусе лиц в деле, в частности кем считать в данном случае Финансового омбудсмена по делу – ответчиком, третьим лицом, равно как и неясен статус финансовой организации и потребителя финансовых услуг.

Примечательно также то, что в соответствии с правилами подсудности гражданского процесса заявление об оспаривании решения финансового омбудсмена должны подаваться по месту нахождения ответчика. Принимая во внимание, что на момент вступления в силу ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в России начало работу только главное подразделение аппарата Финансового уполномоченного, находящееся в Замоскворецком районе города Москвы, то все заявления об обжаловании решения финансового уполномоченного со всей территории Российской Федерации массово поступали в единственный уполномоченный на то Замоскворецкий районный суд города Москвы. Учитывая то, что споры со страховыми организациями являются одними из самых массовых в общем объеме дел в судах Российской Федерации, то фактически сложилась ситуация, когда и без того загруженный (как и всякий районный суд столицы) суд обязан был рассмотреть столько дел, сколько до этого в большей или меньшей степени рассматривали суды всей нашей страны. Очевидно, что в подобных условиях дальнейшее функционирование данного института было бы невозможно, а рассмотрение

дел затянулось бы на долгие годы и потому Верховный суд Российской Федерации в апреле 2020 года разъяснил некоторые положения ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Так Верховный суд РФ основываясь на правилах об альтернативной подсудности применяемой к спорам о защите прав потребителей указал, что финансовые организации обязаны предъявлять заявления об оспаривании решения финансового уполномоченного по месту нахождения потребителя финансовых услуг [7], что по нашему мнению хотя и является способом разрешения сложившейся ситуации, тем не менее прямо не следует из права потребителя на подачу заявлений по месту жительства. В части вопроса о статусе лиц участвующих в процессе, то Верховный суд указал, что в случае обжалования решения финансового омбудсмана финансовой организацией ее статус определяется как «заявитель», финансовый уполномоченный и потребитель финансовых услуг указаны как «заинтересованные лица», примечательно, что подобные наименования не характерны гражданскому процессуальному закону.

Из смысла положений Разъяснений Верховного суда РФ следует, что данные позиции носят больше правоустанавливающий характер, нежели разъяснительный и направлены в большей мере на установление правил регламентации процедуры обжалования решений финансового уполномоченного, что, по нашему мнению, должно являться прерогативой законодателя если не на этапе разработки закона, то посредством внесения соответствующих поправок.

Некоторая неопределенность также прослеживается в процедуре вступления в силу решения Финансового уполномоченного и его дальнейшего оспаривания. Согласно п.3 ст.25, п.1 ст.26 ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» финансовая организация в праве в течение десяти рабочих со дня вступления в силу решения Финансового уполномоченного обратиться в суд для оспаривания данного решения, а потребитель вправе в течение тридцати дней со дня вступления в силу решения финансового уполномоченного обратиться в суд с требованиями к финансовой организации.

Возникает вопрос, с какой целью законодателем был введен срок для вступления в силу решения финансового уполномоченного и отдельных дифференцированных сроков для обжалования? Как известно, в отечественном правовом процессе при вынесении правоприменительного акта при рассмотрении дела в первой инстанции (не только судебной, но и в юрисдикционных органах) срок для обжалования совпадает со сроком вступления в силу данного правоприменительного акта. Такой подход обеспечивает процессуальную экономию, когда заинтересованные в отмене лица в отведенный срок для вступления в силу акта оспаривают данный акт, а лица заинтересованные в скорейшем исполнении данного акта соответственно дожидаются вступления его в силу [1, с. 50]. Данный подход имеет и определенную логику, что пока правоприменительный акт не вступил в силу его можно обжаловать, а после вступления его в силу данное право утрачивается, хотя при оспаривании в кассационном и надзорном порядке оспариваются уже вступившие в силу решения, тем не менее, там и правоприменительные акты вступают в силу со дня объявления резолютивной части, а не по истечении определенного срока. Представляется, что в рассматриваемом случае срок для вступления в силу решения финансового уполномоченного не несет в себе какое-то процессуальное значение, а потому на наш взгляд было бы логичнее либо объединить по длительности сроки для обжалования и вступления в силу, причем уравнивая их для обеих сторон (модель обжалования в судах первой инстанции), либо же считать решение вступившим в силу со дня его вынесения и обозначить сроки для обжалования (модель кассационного и надзорного обжалования).

Подытоживая, отметим, что указанные замечания хотя и имеют место быть, как указывалось выше судебной практикой вырабатываются подходы в их разрешении, а отдельные проблемы, как например, вопрос о вступлении в силу решения финансового уполномоченного носит скорее теоретический характер, нежели прикладной. Тем не менее, представляется, что в случае дальнейших законодательных поправок в данной области указанные замечания целесообразно принять во внимание, что способствовало большему достижению

обозначенных законодателем задач в области защиты прав потребителей финансовых услуг.

Список литературы

1. Лягин К.А. Правоприменительная деятельность и ее виды в теории правовой политики: общетеоретические вопросы / К.А. Лягин // Образование и право. – 2018. – №3. – С. 49–54.

2. Рыбаков О.Ю. Стратегии правового развития России: коллективная монография / О.Ю. Рыбаков, Н.С. Бондарь, В.И. Фадеев [и др.]; под ред. О.Ю. Рыбакова. – 3-е изд., стер. – М., 2016.

3. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2020. – №6. – С. 79–89.

4. Распоряжение Правительства РФ от 22.07.2013 N 1293-р «Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – N 31. – ст. 4255. (дата обращения: 05.06.2021).

5. Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 года // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/84497/str_30032018.pdf (дата обращения: 05.06.2021).

6. Поручения Президента Российской Федерации от 21 марта 2012 г. N Пр-707// Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/14827> (дата обращения: 05.06.2021).

7. Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347937/ (дата обращения:
05.06.2021).